

Мама узнала о поездке случайно. Шло обсуждение планов, и я вскользь упомянул, что собираюсь к Веронике. Сначала виду не подала, а потом вдруг с энергией:

- Что?!. А в чём же ты собрался идти?

Мы на кухне, за окнами торжествует летний день и выдался семейный выходной.

- Да какая разница? - отозвался я. - Наверное, рубашку и...

- Это что значит "какая разница", Рыжик? Ты не в магазин собрался или на прогулку - здесь чуть ли не официальный приём! - с жаром сказала она.

- О чём столь выразительное лицо? - спрашивает пришедший отец.

- Мама делает из мухи слона, - поспешил уточнить я.

- Ну конечно, - всплеснула она руками. - Ивер, он собрался ехать в гости к Веронике в рубашке и шортах. Понимаешь, что происходит?!

- Та-а-ак, выходит я буду судейской коллегией в данном споре - отлично! - взял папа театральную ноту. - Матус, тебе слово, что за поездка?

Я пересказываю, уже улыбаясь и смеясь. Далее мама:

- Тебе нужно понять, что в простом акте поездки заключен глубокий смысл. Это не какое-нибудь пустое занятие, хотя и не хотелось бы что-то принижать. Дом семьи Исинн - это свой уклад и порядок. Не общественное место, где каждый волен вести себя как хочет.

- В рамках закона, - добавляет папа.

- Именно.

Мама кивнула и уже спокойней, но подбоченясь продолжает:

- Есть простые правила хорошего тона, которые наверняка будут оценены. Тебе же не всё равно, какое впечатление сложится у родителей Вероники?

- Нет, конечно, - искренне подтверждаю я.

- Вот, поэтому нужно подготовиться, - подытожила мама, уже довольно улыбаясь.

- Ну, блин, - вспыхнула мысль в мозгу, - а не притворство ли это? Как будто обманываю, хотел ведь идти в повседневной одежде.

Тут уже отец слово берёт:

- Это честно, ведь делается из уважения, а не для получения корыстного результата.

- А-а, понял, - ответил я. - Тогда ладно, но что одеть - костюм?

- Лучше кое-что иное...- загадочно произнесла мама.

Родители уединились на совет, потом короткие сборы и общая поездка в ателье. Это один из многих современных бутиков, что уютно гнездятся на нижних этажах высотных зданий. Мое

дело заключалось в “посидеть на диванчике” и дать снять мерки улыбчивой девушке. Суть же заказа мама не раскрывает, уверяя, что придётся по нраву.

Надо признать, что вся эта неожиданность сыграла положительно и настроение улучшилось. И без того полная приятной вибрации предожидания поездки, обретает всё более яркие и сильные очертания, а благодаря родителям, начинаю видеть её с иной стороны. Георг и его супруга те люди, чрез кого в мой мир пришла Вероника. Если можно восхитить или выказать уважение ещё так – я за. Кстати, про маму девушка никогда не рассказывала, вот и познакомимся.

Пока портные создают наряд, а это займёт около недели, мыслями завладевают иные задачи. Сапа признался, что завтра будет уже сестра, а я не удержался с ответом:

- Очень хочу, как-нибудь посидеть вместе, пусть даже в школьной столовой или парке. Ты, я и Агния... может солнышко за горизонт проводить, а может и встретить, числа двадцать пятого декабря.

Мы в аудитории класса, большая часть ребят вышли на перемену.

- Эх, и не вериться даже...- с грустью признался он. - Но я за, круто же.

- Вот и хорошо, - сжал я кулаки, - завтра начнётся первый этап в раскрытии этой тайны.

- С сестрой будешь решать? - спросил он, мрачней.

- Ну, да, - подтверждаю я.

- А я типа в стороне оказываюсь, будто не заинтересованный, - теперь в голосе горечь.

- Это же не так, сам знаешь, - умолкаю, пока друг не кивнул. - И нечего себя винить - эту ситуацию нужно решать извне. Если будет нужна помощь - скажу.

- Ну, Матус, спасибо!

Мы крепко жмём руки, а глаза друга светятся благодарностью ярче, чем суховатые слова. И это мне дороже и ценнее.

Дальнейший путь прокладывает желудок, выхожу и поворачиваю к лестнице один, ибо Сапа умчал по нужде. Настроение сравнимо с пением синички поутру и тут неожиданный вопрос:

- Вы сейчас куда путь держите?

- О, Вероника! Привет, - издал я, а сердце сменило испуганный стук на радостный. - В столовую, а ты?

- Из учительской к себе, но крамольная мысль покоя не даёт, - произнесла девушка с наигранным сокрушением.

- Ух, и какая же? - заинтересовался я.

- Неужели еда в столовой вкуснее моей?

В фиалковых очах беснуются искорки.

- Я бы с постановкой вопроса поспорил, - взялся отвечать я, - ибо вернее спросить: "Почему ты идёшь в столовую, когда можно отведать моих угощений?" И здесь лишь разведу руками, а после подниму обе - в знак согласия скорей отведать.

- Очень приятно, Матус. Приглашаю на второй завтрак, - тепло предложила Вероника.

- С радостью! Сапе только отпишусь, а то будет искать.

Потребляя божественно вкусную пищу и созерцая, как ест Вероника, хочу рассказать ей новости. Приятное ожидание, пока последний кусочек изящно попадёт в аккуратный ротик, сменяется беседой. Речь пошла о грядущей встрече в доме председателя, да и предупредить надо, тем паче известны более конкретные сроки.

- Хорошо, Матус, я рада, - был мне ответ. - Надо будет слегка подготовится к встрече.

<http://tl.rulate.ru/book/14792/426056>